

ДАВИД КРОНЕНБЕРГ:

Культура - 1996. 24 авг. - с. 14.

Мораль — ЭТО МЫ

Фото из журнала "Пуан"

Давид Кроненберг

ПРЕМЬЕРА

Очень немногие из вышедших в последнее время фильмов вызвали такие бурные дискуссии и борьбу различных художественных взглядов, как картина "Crash" ("треск, скрежет" — англ.) канадского режиссера Давида Кроненберга. Когда на последнем Каннском фестивале председатель жюри Фрэнсис Форд Коппола объявил о том, что "Crash" получил приз "за оригинальность и необычность", нетрудно было заметить, что сам мэтр не разделяет мнения своих коллег. Некоторые восприняли этот парадоксальный фильм, снятый по вышедшему в начале 70-х одноименному роману английского писателя-фантаста Джима Балларда, чуть ли не как порнографию, в то время как другие сочли "Crash" вызовом в адрес общества, пораженного аморфностью и глухотой. 53-летний Кроненберг всегда увлекался фантастикой, считая ее удобной метафорической формой для высказывания серьезных идей, а духовным авторитетом для него оставались Фрэнсис Бэкон и маркиз де Сад, причем произведения последнего он с удовольствием читает, но никогда не отважился бы экранизировать. Своим собственным видением фильма и кинематографа вообще Давид Кроненберг делится в интервью, опубликованном во французском журнале "Нувель обсерватор".

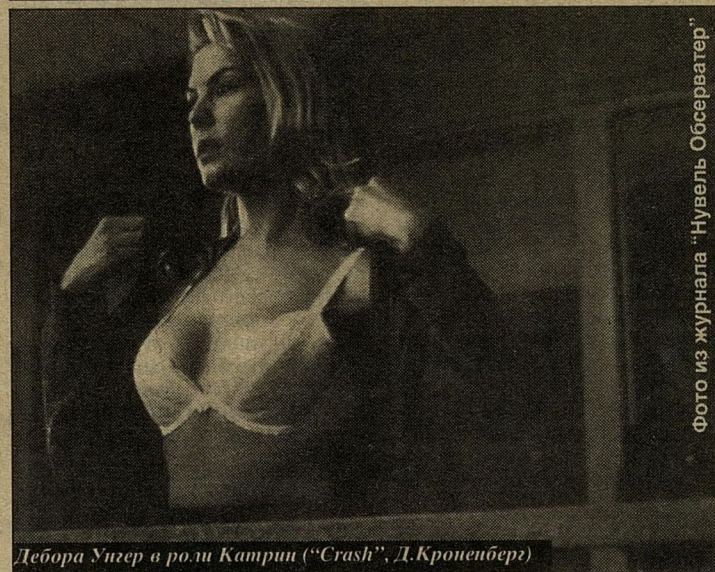

Фото из журнала "Нувель Обсерватор"

Дебора Унгер в роли Кампун ("Crash", Д. Кроненберг)

— "Crash" принадлежит к очень редкому типу картин, предназначенных для какого-то отдельного зрителя, но не для публики...

— ... что вам кажется странным, потому что это на самом деле редкость. В принципе же каждый фильм рассчитан на индивидуальность. Американский кинематограф приучил нас видеть в публике однородную массу и ждать от всех одинаковой реакции. Если же мы коснемся произведений живописи или литературы, то каждый может найти в них что-то свое. После просмотра "Crash" слышал от многих: "Даже не знаю, что и думать об этом". На мой взгляд, это замечательное восприятие, но если бы я был голливудским продюсером, то, наверное, повесился бы с горя. Мы привыкли раскладывать все "по полочкам": это мы любим, а это — нет, это хороший герой, а тот — плохой. В своем фильме я пытался нажимать на какие-то клавиши, не зная толком, где они находятся, и не будучи уверенным в собственных чувствах, но мне казалось, что такое необходимо.

— Тем не менее в картине чувствуется некий морально-нравственный стержень.

— Надеюсь. Некоторые видят в ней религиозный контекст, а я назвал бы его гуманистическим. На мой взгляд, мораль — производная того общества, в котором мы живем. Иными словами, мораль — это мы. Герои "Crash" в какой-то момент осознают, что старые нормы утратили свое значение, они больше "не работают". И тогда эти люди пытаются изобрести новые, подходящие для них нравственные ценности. В конце концов происходит некий религиозный поиск истины.

— В каждом фильме вы продвигаетесь все дальше и дальше в этих исканиях.

— Возможно, в следующей картине я найду еще что-то новое, ведь ничего нельзя рассчитывать заранее. Кстати, для меня самое главное — спонтанность и чтобы ни в коем случае не было надуманности, просчетов. Фильм должен давать возможность общения со зрителем, один на один и в равных условиях.

— Вас никогда не привлекали другие виды искусства?

— Бергман лет до сорока пяти утверждал, что очень много теряет, поскольку снимает кино, а не пишет романов. Я его хорошо понимаю, мне тоже хотелось бы писать. Увы...

— Вы как-то сказали, что внутреннее содержание человеческого тела не менее красиво, чем внешняя форма.

— Бесспорно, и, между прочим, это помогает мне разобратся во многих вопросах бытия. Копаться в собственном теле — значит отрицать смерть. Мне же очень близка такая "невозможная", по сути, позиция.

— Вы киноман?

— Нет, поскольку кино как вид отдыха или развлечения меня никогда не интересовало.

Подготовила
Нара ШИРАЛИЕВА